

ОТЗЫВ

на диссертацию Юлии Витальевны Ким

«Художественные особенности раннего англо-американского
академического романа (1950-х гг.)»

Предметом исследования Ю.В. Ким выступают первые британские и американские академические романы, созданные в 1950-е годы, традиционные по форме и, в сущности, эстетически далекие от постмодернистских экспериментов Д. Лоджа, А. Байетт, М. Брэдбери и др., прославивших жанр в последние десятилетия XX века. Во Введении развитие жанра академического романа рассматривается на общем фоне послевоенной истории западной литературы: разнонаправленных тенденций, среди которых – подспудное движение к постмодернистской эстетике, но и возврат к традиционной модели реалистического повествования. Вектор исследования Ю.В. Ким направлен в будущее: она изучает поколение «предтеч». В ряду особенностей академического романа 1950-х годов исследовательница отмечает его потенциал метафикциональности и предлагает рассматривать даже ранние образцы жанра как «самоосознанные» нарративы. Несомненно, и предмет, и тема диссертационной работы обладают научной актуальностью, так как академический (или университетский) роман, с одной стороны, представляет собой важный феномен литературного процесса второй половины XX века, особенно значимый для англоязычной литературы; с другой стороны, потенциал жанра не исчерпан, его развитие продолжается в 2000-2010-е годы – тем важнее осмысление его истоков. Новизна работы также не вызывает сомнений: в отечественном литературоведении до сих пор не было исследований, посвященных ранним образцам жанра академического романа. Академический роман активно и плодотворно изучается западными

учеными, однако избранный диссертанткой ракурс исследования достаточно свеж и своеобразен: главная задача, которую ставит перед собой Ю.В. Ким, – выявление и анализ жанровых констант, складывающихся в раннем, «до-постмодернистском», «антиэкспериментальном» романе об академии, и продолжающих работать в качестве «модели для сборки» в романе постмодернистском. Основной материал исследования – пять романов, близких по времени создания: «Наставники» Ч.П. Сноу (The Masters, 1951), «Академические кущи» М.Т. Маккарти (The Groves of Academe, 1952), «Картинки из заведения» Р. Джаррелла (Pictures from an Institution, 1954), «Счастливчик Джим» К. Эмиса (Lucky Jim, 1954), «Англо-саксонские отношения» (Anglo-Saxon Attitudes, 1956) Э. Уилсона. В центре внимания находятся элементы поэтики, которые диссертантка предлагает рассматривать «независимо от используемого автором художественного метода или стилистической манеры» (с. 12).

Ю.В. Ким вводит в научный оборот термин «академический роман» – в противовес принятому в отечественной традиции «университетскому роману» и, прежде всего, англоязычному термину “campus novel”; исследовательница подчеркивает, что наличие или отсутствие в романе университета (или кампуса) не является жанрообразующим признаком. Академический роман подразумевает изображение особой замкнутой академической среды, в которой, переплетаясь, развиваются научная карьера и личная жизнь представителей ученого сообщества.

Во Введении Ю.В. Ким описывает основные направления научной рефлексии об академическом романе, подробно останавливаясь на значимых для нее исследованиях М. Проктора, Дж. О. Лионса, Д. Бевана, И. Картера, Э. Шоултер, Д. Лоджа и др.; из отечественных публикаций – статьи О.Ю. Анциферовой и других российских исследователей, в основном посвященные постмодернистскому академическому роману.

Основная часть диссертации состоит из трех глав, первая из которых описывает предпосылки формирования жанра; вторая и третья главы имеют аналитический характер и посвящены, соответственно, особенностям хронотопа академического романа и его системе персонажей, четко распадающейся на «мужскую» и «женскую» части. Основные выводы (социополитическая осознанность жанра; особое понимание художественного времени и пространства в академическом романе; сюжетная и дискурсивная взаимосвязь личной жизни и профессиональной деятельности персонажей; взаимопересечение сексуального и научного дискурсов), которые делает исследовательница, представляются достоверными, взвешенными и обоснованными.

В первой главе академический роман соотносится с романом воспитания и «производственным» романом. Отмечая преемственность, автор исследования выявляет важное свойство, которое отличает академический роман от родственных жанров, – своеобразную нарциссическую сосредоточенность на фигуре представителя академического сообщества, его «воле к жизни» и «воле к власти».

Во Введении диссертантка подчеркивает, что наличие сатирических элементов не является жанрообразующим признаком академического романа в целом, однако произведения, выбранные для изучения, являются образцы социальной и интеллектуальной сатиры. Поэтому, возможно, в первой главе следовало бы уделить немного больше внимания традиции сатирического романа – хотя бы в тех ее проявлениях, которые унаследовали романы 1950-х годов; впрочем, можно предположить, что автор диссертации намеренно не разрабатывает этот аспект глубоко, считая его изученным (во Введении есть обзор соответствующих работ).

В первой главе намечена генетическая связь академического романа с традициями политического романа, подчеркивается, что социополитическая осознанность была свойственна жанру на протяжении всей его истории. Академический роман 1950-х годов рассматривается как часть национальной политической дискуссии – и в Великобритании, и в США. Интересно, что политическая составляющая часто задает тон рефлексии о системе образования. Среди «английских» тем академического романа – элитарность образования, критика консерватизма во внешней и внутренней политике Великобритании 1950-х годов и недавнего, в том числе военного, прошлого; столкновение либеральных и консервативных позиций. Академический роман США обращается к критике идеи «прогрессивной педагогики» Дж. Дьюи, проблеме холодной войны.

Вторая глава диссертации посвящена особенностям художественных пространства и времени в академическом романе. Упор делается на английский материал – романы Сноу и Эмиса. Английский университет (особенно Оксбридж) описывается как «метафизически» тесное и в то же время желанное замкнутое пространство, неизменное на протяжении многих лет или даже столетий. Ему соответствуют метафоры монастырской кельи и могилы/кладбища. «Большой» мир члены университетской корпорации видят через призму своих научных интересов. Пространство американского университета, напротив, показано как синкретичное, «лоскутное», сформированное под влиянием различных европейских традиций. Признавая правомерность общих выводов, нельзя не предположить, что гротескность в описании американского академического пространства, которая реже обнаруживается в английском материале, обусловлена углубленной сатирической (а в отдельных случаях – даже пародийной)

направленностью романов Маккарти и Джаррелла. То же относится к метафоре университета как «змеиного гнезда» в романе «Картинки из заведения», которая явно принадлежит ироническому модусу (Дерек, сын ректора женского колледжа, асоциальный ребенок, в своих рисунках и поделках предпочитает изображать змей и змеиные гнезда).

Как показывает исследовательница, в университете течет особое искусственное время, упорядоченное ритмом академической активности; кроме того, время академии – хранительницы культуры – содержит в себе и актуализирует пласты прошлого. В целом же, отмечает Ю.В. Ким, в академическом романе «время как координата художественной системы вторична пространству и имеет прикладной, вспомогательный характер» (с. 95). Возможно, при анализе стоило бы учесть усложняющую структуру художественного времени политическую составляющую академического романа, о которой идет речь в первой главе. Так, при обращении к роману «Наставники» можно обратить внимание на соотношение романного времени и времени создания произведения / времени читателя: 1937 (накануне войны) и 1951 годы.

В последнем разделе второй главы диссертантка описывает два варианта пути героя в академическом закрытом пространстве с сакральным центром: «путь вверх», который рассматривается на примере профессора Джего из романа «Наставники» (ему уделяется наибольшее внимание) и Генри Малкахи из романа «Академические кущи», и «бегство из колледжа» – мотив, по-разному функционирующий в романах «Академические кущи», «Картинки из заведения» и «Счастливчик Джим». Признавая изящество, с которым осуществляется анализ образа Джего, нельзя не отметить некоторый схематизм в построении рассуждения (видимо, неизбежный при любой попытке выявления инварианта). Профессор Джего у Сноу не вполне «макиавеллист», но персонаж сложной

духовной и политической траектории; этот образ тем труднее поддается описанию, что является продуктом сложной оптической системы – чужих колеблющихся оценок (и здесь особенно важна фигура рассказчика Элиота). Джего – отражение воли к власти, но не индивидуальной, а всей университетской корпорации. Master – не только «ректор», но и «хозяин», «господин», даже «Господь»; в университете не один «хозяин» или «господин», но «хозяева» (Masters).

Важен и соперник гуманитария и консерватора Джего – Кроуфорд, уверенный в себе биолог, придерживающийся радикальных взглядов, гораздо менее симпатичный Элиоту по-человечески, но более ценный как руководитель в сложной исторической ситуации. Важны личные общественно-политические взгляды и философские воззрения Сноу, в частности – его идея разрыва между гуманитарным знанием и естественными науками в XX веке (например, знаменитая Ридовская лекция 1959 г. «Две культуры», в которой Сноу затрагивает проблему враждебности между естественниками и гуманитариями и говорит о расколе западной интеллигенции на научную и художественную субкультуры, по-разному понимающие общество и место личности в нем).

При дальнейшей работе над темой (например, при подготовке монографии) следует исправить неточность: роман Ч.П. Сноу «Наставники» посвящен не писателю Томасу Харди, а Годфри Хэролду Харди (1877-1947), математику и популяризатору науки, автору «Апологии математика». Сноу был знаком с Харди лично; в свете основной коллизии романа это посвящение получает дополнительную значимость.

В третьей главе описываются особенности репрезентации мужских и женских персонажей академического романа. Диссертантка выделяет

главную особенность персонажа-ученого, имеющую, по ее мнению, жанрообразующее значение, – взаимопереплетение его личной жизни и профессиональной деятельности. Следствие этого – сопряжение эротического и научного дискурсов, подчеркнутое внимание к семейной и сексуальной жизни персонажей-членов университетской корпорации, особенно к их фертильности и сексуальным неудачам, оттеняющим научный неуспех. Как подчеркивает диссертантка, репрезентация женщин в академическом романе несвободна от гендерных стереотипов середины XX века: женские персонажи-ученые несостоятельны в науке, не имеют авторитета в академической среде, зачастую психически нездоровы или наделены вызывающе маскулинными чертами. Образы плохих ученых-мужчин при этом феминизируются. Образ женщины-ученого или идеализирован («Академические кущи»), или становится объектом пародии («Счастливчик Джим», «Картинки из заведения», «Англо-саксонские отношения»). Некоторые гипотезы и выводы главы созвучны идеям постструктуралистов, например, рассуждениям М. Фуко о сексуальности как политической конструкции («История сексуальности») или о «дискурсе вины» и о том, что женщина исторически является «идеальной фигурой» воплощения вины («История безумия в классическую эпоху»). Поскольку Фуко назван в числе других теоретиков, основополагающих для методологии исследования, а в первой и второй главах есть ссылки на его работы, эти параллели можно было бы развить. Тему «женского безумия» можно было бы углубить, обратившись к классике феминистского литературоведения; вероятно, стоит обратить внимание и на труды Элейн Шоуолтер, повлиявшей на концепцию диссертации. В том числе можно изучить работы Шоуолтер, не связанные напрямую с проблематикой и жанровыми константами академического романа: например, Showalter E. *The Female Malady: Women, Madness and English*

Culture, 1830-1980 (1987) или классический сборник *The New Feminist Criticism. Essays on Women, Literature and Theory / Ed. by Elaine Showalter* (1985).

Высказанные замечания не умаляют научной значимости диссертационной работы Ю.В. Ким. Тема исследования актуальна, сформулированные научные положения и выводы достоверны, обоснованы и обладают научной новизной. Представленная диссертация является глубоким и самостоятельным исследованием и отвечает всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Ю.В. Ким, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы и Америки).

4.10.2019 г.

кандидат филологических наук
(специальность 10.01.03),
старший преподаватель кафедры
истории зарубежной литературы
филологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

Мороз Нина Анатольевна

адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, к. 970
тел.: 89032056585
email: nina.a.moroz@gmail.com

Подпись заверяю

